

5.11.2. Историческая теология
(исследовательское направление: ислам)
УДК 94 (47); 297.17
DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-2-99-116

Д. Р. Салахетдинова
Московский исламский институт, г. Москва

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНОК МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

САЛАХЕТДИНОВА Динара Рушановна —
аспирант.

Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: sdr96@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу общественно-политической деятельности татарок в Москве в начале XX в. Это исследование позволяет показать положение татарской женщины в обществе начала прошлого века, а также осмыслить социально-политические и общественные проблемы, стоящие перед современными татарками-мусульманками в частности и перед мусульманским сообществом России в целом. Данная деятельность стала возможна, так как у татар в начале XX в. уже существовало женское образование и появился городской средний класс, среди представителей которого было достаточно женщин. Эти своего рода феномены в среде российских мусульман возникли прежде всего у татар. Именно тогда началось закрепление в татарском обществе правовых, политических и социальных прав татарок как совокупного комплекса прав, позволяющих обеспечить реальное равноправие женщин.

Новизна данной статьи состоит в том, что на основе анализа мусульманской периодики начала XX в. автор проводит исследование, посвященное деятельности женского мусульманского движения Москвы в деле защиты прав женщин (в том числе политических), а также их участия в органах власти разного уровня (в том числе национальных) и органах самоуправления в апреле-мае 1917 г. Ранее подобных исследований не проводилось.

Ключевые слова: Москва, татарки Москвы, женский вопрос, революционное движение, Всероссийский съезд мусульманок, татарка.

Для цитирования: *Салахетдинова Д. Р.* Общественно-политическая деятельность мусульманок Москвы в начале XX века // *Ислам в современном мире.* 2024; 2: 99–116;

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-2-99-116

Статья поступила в редакцию: 17.03.2024

Статья принята к публикации: 13.05.2024

Начало XX в. стало для Российской империи временем грандиозных изменений. Революционные события в стране продемонстрировали уровень активности татарских женщин в развернувшихся общественно-политических процессах. Татарка-мусульманка в начале XX в. не ограничивалась только домом и семьей — она могла участвовать также в общественной жизни страны. Однако такое участие ущемлялось прежде всего российским законодательством. Как и в других государствах того времени, женщины в России не обладали избирательными правами (даже право становиться студентками вузов они получили только в 1915 г.). Однако уже в программе партии «Иттифак аль-муслимин» в 1906 г. ставился вопрос о всеобщем избирательном праве. Тема прав женщин начиная с периода революции 1905–1907 гг. широко обсуждалась в татарской прессе, причем в газетах «Казан мюхбире», «Сибиря», «Тормыш» мы видим целые разделы, посвященные женской проблематике. Поэтому наиболее широкое представление о развитии женского мусульманского движения можно составить по материалам периодической печати. В газетах на татарском языке от 1917 года содержатся детальные отчеты о многих аспектах общественно-политической жизни татарских женщин.

Тем не менее в своем исследовании мы столкнулись с проблемой, состоящей в том, что имеется крайне мало сведений автобиографического и биографического характера о татарских женщинах, имена которых мы упоминаем в данной статье.

При изучении женского мусульманского движения мы опираемся прежде всего на монографию С. Ф. Фаизова «Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории»¹. Данный труд посвящен деятельности мусульманок в борьбе за свои гражданско-политические права, а также характеризует основ-

¹ Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / Нижегородский исламский институт им. Х. Фаизханова; отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 106 с.

ных лидеров среди татарских женщин. В статье А. Ю. Хабутдинова, М. М. Имашевой, М. М. Хабутдиновой «Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-уральского региона в 1917 г.»¹ представлен анализ позиций женщин-татарок Волго-Уральского региона после революционных событий в начале марта 1917 года, по вопросам приобретения ими прав в различных областях. Труд А. Ю. Хабутдинова «Лидеры российских мусульман и мусульманок в Российской империи и СССР (XIX–XX вв.)» посвящен выдающимся татарским деятелям, среди которых немало татарских женщин, игравших ключевую роль в событиях обозначенного периода и упоминаемых в этой статье².

Объектом нашего исследования является общественно-политическое движение татарок-мусульманок Москвы в 1917 г. Именно в Москве в Доме Асадуллаева 1–11 мая 1917 года прошел I Всероссийский мусульманский съезд, в котором участвовали в том числе татарские женщины. Съезд оказался первым, так как было принято решение начать новую нумерацию в послереволюционную эпоху. На предыдущих четырех съездах, прошедших в 1905–1906 гг. и в 1915 г., женский вопрос отдельно не обсуждался и женщины отсутствовали среди делегатов.

В ходе своей общественно-политической деятельности в 1917 г. татарки-мусульманки смогли показать миру, как можно, с одной стороны, сохранить основы шариата, а с другой — приспособиться к новым российским условиям того времени. Изучение данного вопроса позволит обозначить положение татарской женщины в обществе XX века, а также осмыслить социально-политические и общественные проблемы, стоящие перед современными татарками-мусульманками в частности и перед мусульманским сообществом в целом.

Женский вопрос возник благодаря поддержке общемусульманских демократических движений в 1917 г. В тот год большое количество татарок-мусульманок смогли объединиться, особенно это касалось мусульманок Центральной России, городской прослойки в Волго-Уральском регионе и Крыму. Татарки-мусульманки смогли выработать требования, которые были адресованы центральному правительству и рассмотрены Всероссийским мусульманским съездом в Москве.

Появление и развитие женского движения на территории Москвы можно проанализировать, опираясь на Устав Благотворительного об-

¹ Хабутдинов А. Ю. Имашева М. М. Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г. // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 1. С. 135–151.

² Хабутдинов А. Ю. *Лидеры российских мусульман и мусульманок в Российской империи и СССР (XIX–XX вв.)*. М.: Медина, 2020. 263 с.

щества московских мусульманских женщин от 1913 года. Основная цель общества — доставление средств для улучшения материального состояния, нравственного и духовного развития женщин магометанского вероисповедания города Москвы и окрестностей¹. Благотворительное общество московских мусульманских женщин занималось помощью неимущим: питанием, одеждой, поиском работы, инструментов для работы, снабжением бедных больных медицинским пособием, распространением книг нравственного содержания, изысканием способов для призрения и воспитания сирот. Например, в 1914 году Фатима-ханум Карамышева удочерила девочку, мать которой долгое время находилась в тюрьме².

Членами-учредительницами данного благотворительного общества были «жена Бакинского первой гильдии купца Мария Петровна Асадулаева, жена дворянина Гюльсум Тагиева, Мариама Бахтияровна Ширинская, Магира Хайретдиновна Мамсутдинова [в уставе опечатка, правильно — Шамсутдинова. — *Примеч. авт.*], Мафтуха Хасановна Шамсутдинова, Махинур Бабишева»³.

Мафтуха Хасановна Шамсутдинова, в замужестве — Агеева (1889–1981) родилась 5 июня 1889 года в Касимове. Отец — Хасан Шамсутдинов — работал преподавателем в Кастровском медресе, мать — Мадина Юсуфовна Ишимбаева — происходила из богатой купеческой семьи. В семье было трое детей — Абдулла, Губайдулла и Мафтуха. Мафтуха Хасановна была образованной татарской девушкой. Ее старший брат Абдулла-хазрат (1978–1937 гг.) с февраля 1913 г. был имамом и мударисом в медресе при Соборной (ныне Исторической) мечети Москвы⁴.

Магира Хайретдиновна Шамсутдинова (в девичестве Агеева) была дочерью имама Хайретдина Агеева (1827/28–1913), женой Абдуллы-хазрата Шамсутдинова⁵.

Также представительницей рода касимовских татар в Москве была Сара Касымовна Шакулова (1887–1964) — выпускница Сорбонны, обладательница диплома об окончании физико-математического факультета Московского университета⁶. В 1920-е гг. Сара Шакулова была директором первой татарской школы им. Н. Нариманова в Москве, а также работала вместе с Крупской над образовательными реформами национальных школ, преподавала черчение, геометрию и другие

¹ Устав Благотворительного общества московских мусульманских женщин, М.: (Типография Г. Лиснера и Д. Собко), 1913. С. 1.

² Иль. 1914. 24 декабря.

³ Устав Благотворительного общества московских мусульманских женщин.

⁴ Сафаров М. Дом с винтовой лестницей // Татарский мир. 2018. № 3. С. 7.

⁵ Османова И. А. «Личное дело муллы Шамсутдинова»: по материалам Государственного музея истории религии // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 78–103.

⁶ Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. С. 102.

точные науки. В 1917 году на съезде мусульман в Москве она баллотировалась во Всероссийский мусульманский совет (Милли Шура).

Центром образования мусульман столицы в 1871 г. стало отдельное деревянное здание медресе Соборной мечети Москвы. В 1915 году для медресе усилиями Салеха Ерзина было построено каменное здание¹.

О развитии образования татарских девочек говорит нам тот факт, что когда в 1913 г. рядом с мечетью был построен дом Ага Шамси Асадуллаева, то в нем стала располагаться частная школа (мектеб), в которой девочки и мальчики обучались раздельно². Также в этом здании находилась типография газет на татарском языке «Иль» («Страна»), «Суз» («Слово»), «Безнен Иль» («Наша страна»), редактором которых был Гаяз Исхаки. Это была фактически одна газета, которая меняла свое название по цензурным соображениям.

В целом именно мусульманская татароязычная периодика сыграла важную роль в развитии женского вопроса в России. Как мы указывали ранее, в рубриках, посвящённых женскому вопросу, освещалась деятельность татарских женщин, их дискуссии, содержался анализ роли и будущего мусульманских женщин в России³. Таким образом, ко второй половине 1910-х гг. мусульманская пресса создала единое интеллектуальное и коммуникационное пространство для татарских женщин России из разных уголков страны.

Активная культурно-просветительная деятельность мусульманок в Москве освещалась и на страницах газеты «Иль» (или ее «двойников»). В ней рассказывалось о литературных вечерах⁴, собраниях, лекциях для женщин, детских вечерах в Доме Асадуллаева⁵, театральных постановках на собраниях татарских мусульманок⁶, о новых специалистах-татарках в Москве, например, о докторе Марьям-туташ Хидровой⁷. В статье «Московские курсистки» от 26 июня 1917 года на страницах газеты «Иль» названы имена московских учительниц мектебов, это Ильхамия-туташ Туктарова и Зейнеб-туташ Амирханова, которые уехали в Крым⁸.

В газетах печатались статьи, освещавшие благотворительную деятельность татарских женщин в Москве. Например, в 1914 году для

¹ Хайретдинова Д. З. Медресе при Исторической мечети / Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 136.

² Хайретдинова Д. З. С. Исхаков, Асадуллаев Ага Шамси / Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 21.

³ Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. С. 43.

⁴ Иль. 1916. 10 ноября.

⁵ Иль. 1917. 5 января.

⁶ Иль. 1916. 16 ноября.

⁷ Иль. 1916. 4 мая.

⁸ Иль. 1917. 26 июня.

помощи бедным учителям был проведен сбор средств, в котором приняли участие два человека, решившие не показывать своих имен, а также Зухра-ханум Акчурина, Махинур Бибишева, Хадича-ханум Бурнашева, Фатима-ханум Карамешева, Хадича-ханум Кашапова, отчет предоставила — Муршида Бурнашева¹.

Салима Якубова и учительница Абруй Сайфи в статьях «Голос женщин» и «Что мы, женщины, должны делать» обращаются к татарским женщинам с призывом вспомнить об обязанности работать над своими задачами².

Татарские девушки, обучавшиеся на Высших женских курсах, до 1917 г. были весьма немногочисленны, но им удалось определить общественные цели женского движения. Многие представители татарской элиты воспринимали их как носительниц радикальных идей. Такие взгляды формировались под влиянием социалистических идей и в основном преобладали среди молодых татарок³.

Амина Мухитдинова (1893–1944) родилась в семье казанского муллы, окончила Мариинскую женскую гимназию и получила специальность учительницы начальных училищ. В 1915 году поступила в Казанский университет и с 1916 года обучалась на юридическом факультете. В мае 1917 года на I Всероссийском мусульманском съезде Амина Мухитдинова выступила с докладом о роли женщины-татарки в период революции. Реакция на ее выступление была разной: одна часть мусульман потребовала удалить ее из зала, а другая — устроила овации⁴.

Якубова Салима Хайрулисламова — выпускница Высших педагогических курсов в Санкт-Петербурге (1910–1914), делегатка Всероссийского мусульманского съезда, член Всероссийского мусульманского совета, председатель Временного центрального организационного бюро мусульманок России⁵. Салима Якубова вела активную работу в Москве, а также публиковалась на страницах татарской газеты «Иль».

Среди публикаций в газете «Иль» с 1915 по 1917 г. можно выделить те, что принадлежат перу татарской поэтессы Захиды Бурнашевой (псевдоним Гиффат туташ). В это время она жила в Москве, преподавала, занималась литературным творчеством. В 1915 году был издан первый сборник её стихов под названием «Гыйффэт туташ ши-

¹ Иль. 1914. 24 декабря.

² Иль. 1914. 22 марта.

³ Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2023. №1. С. 141.

⁴ Багаутдинов Ф. Н. Амина Мухитдинова — жизнь и судьба // Научный Татарстан. 2013. С. 89–105.

⁵ Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. С. 103.

гырьләре» («Стихи Гыйффэт туташ»), состоявший из 33 произведений¹.

В начале марта 1917 г., после отречения от престола Николая II, перехода власти к Временному правительству, когда государство декларировало равноправие всем его гражданам, татарское сообщество России осознало, что пришло время перемен в положении не только мусульманских мужчин России, но и мусульманских женщин. В Казани, Уфе, Томске, Петрограде возникли женские общества, которые поставили своей целью борьбу за политические и гражданские права женщин². Параллельно в Москве, Уфе, Оренбурге продолжали действовать женские благотворительные общества, открывались курсы для женщин-учительниц (мугаллима).

«Мусульманское духовенство поддерживало равноправие всех российских граждан как минимум со времен III Всероссийского мусульманского съезда 1906 г., а многие лидеры общественного движения российских мусульманок начала прошлого века были членами семей (дочери, жены, невестки) лидеров мусульманского истеблишмента»³. Они были образованными и сами преподавали в медресе.

Первыми на объявление равноправия откликнулись татарки-мусульманки Москвы. Во втором номере газеты «Иль» от 9 марта 1917 года рассказывалось, что татарки Москвы 4–5 марта провели собрание в Доме Асадуллаева, на котором, согласившись, что нужно быть едиными, решили добиться полного равноправия для татарок-мусульманок⁴. Выработали резолюцию, в которой приветствовали «русских свободных гражданок» и выразили желание работать с ними. От московских мусульманских женщин была телеграмма, адресованная мусульманской фракции Государственной думы, со словами: «Мусульманки Москвы поздравляют с новым правительством и просят политических и гражданских прав для всех женщин, наравне с женщинами в других странах». На этом собрании татарки-мусульманки в Москве выступили инициаторами созыва Всероссийского съезда мусульманок и внесли значительный вклад в его подготовку⁵. Муршида-ханум Бурнашева была избрана председателем, а Шамсидин-Туташ Ашратова — секретарем. От курсисток присутствовала Ильхамия Туктарова.

В статье, вышедшей в газете «Иль» 8 апреля 1917 г. за подписью Гиффат Туташ, поставлен вопрос о механизме реализации избира-

¹ Махмутова А. Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). Казань: Татарское книжное издательство, 2006. С. 49–50.

² Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 142.

³ Там же. С. 138.

⁴ Иль. 1917. 9 марта.

⁵ Там же.

тельных прав женщин и их самоорганизации¹. Автор информирует читателя о том, что были созданы женские организации в Казани, Оренбурге, Уфе, Самарканде, и поскольку большинство женщин живут в деревнях, необходимо ознакомить их с текущим положением через учителей (мугаллим)². По мнению Гиффат Туташ, женские организации должны быть созданы с целью просвещения мусульманок и оказания материальной помощи нуждающимся женщинам и детям³.

Не позднее 8 апреля 1917 г. прошло заседание Благотворительного общества московских мусульманских женщин, где было избрано его новое руководство. Председателем стала Захида Бурнашева, зам. председателя — Махинур Бибишева, казначеем — Фатима Ерзина⁴.

Важным событием в общественно-политической жизни женщин-мусульманок стал Всероссийский съезд мусульманок, состоявшийся в Казани 24–27 апреля 1917 года⁵. Он «должен был сформулировать насущные проблемы женского мусульманского сообщества России и избрать делегатов на Первый Всероссийский мусульманский съезд»⁶.

Женский съезд открылся 24 апреля в 12 часов в «Новом театре» Казани. Из разных уголков России приехали женщины — представительницы Крыма, Туркестана, Кавказа, Казахстана, Литвы. Лозунги, связанные с правами женщин, были написаны на красных материях, развешанных у парадной двери, а также на стенах зала театра. Количество участниц съезда из России было 71, кроме того, присутствовало около 300 женщин-гостей.

Съезд начался с минуты молчания в память о видных деятельницах мусульманской прессы Зухры-ханум Гаспринской и Фатимы-Фариды Наурузовой⁷.

Председатель российского бюро Хадича-ханум Ямашева (Таначева) выступила с приветственным словом: «Даже если в мире насчитывается половина женщин, она не была никогда наравне с мужчинами. Женщина в каждом деле была ниже мужчин... Мы, мусульманки, во многих вопросах из состояния дикости не вышли и остались на том же уровне. Последняя российская революция, разбудив нас, дала возможность объединиться для требования наших прав... Начали организо-

¹ Иль. 1917. 8 апреля.

² Там же.

³ Денисов Д. Н. Оренбургское мусульманское женское общество // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 279.

⁴ Иль. 1917. 8 апреля.

⁵ Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 143.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ываться собрания для решения вопросов о правах мужчин и женщин разных классов. Московские женщины... собирают всех женщин-мусульманок на собрания, осознав необходимость организации съезда мусульманок. Казанские женщины эту новость восприняли с большой радостью. И организацию, и проведение восприняли очень серьезно. Сегодняшний съезд проходит благодаря безостановочной трехнедельной деятельности бюро и его помощников. Так как я — руководитель данного бюро, приветствую Вас и в будущем желаю, чтобы такие съезды проводились масштабнее и чаще. У мусульманок очень много потребностей, но в рамках данного съезда невозможно поднять все вопросы, и поэтому в Москве на предстоящий всероссийский съезд мусульман мы должны внести только самые важные пункты, которые нашли.

Центральное бюро выявило самые важные пункты:

1. *Права женщин в шариате;*
2. *Роль женщин в семье в настоящем и в будущем;*
3. *Политическая роль женщины;*
4. *Роль женщин в общественной жизни;*
5. *Участие женщин в Учредительном собрании и его реализация в жизни;*
6. *О создании отдельной организации для женщин.*

Все эти 6 вопросов были затронуты в докладах от имени бюро»¹.

Таким образом, Хадича-ханум подчеркнула активную общественно-политическую позицию московских женщин в организации Всероссийского съезда мусульманок.

Сразу после этого подняли вопрос о выборах президиума съезда. Хадича-ханум предложила съезду прежних кандидатов бюро. «Председателем съезда была избрана Сара-ханум Ахмерова, ее заместителями — Хадича-ханум Таначева, Фатима-ханум Алкина, секретарями: Хадича-туташ Мустакина, Марьям-туташ Губайдуллина, Зейнеб-ханум Гафарова и Захида-ханум Салахова»².

«На съезде было избрано Центральное бюро мусульманок России, в которое вошли Гульсум Асфандиярова, Диляра Булгакова, Захида Бурнашева, Рауза Чанышева-Султангалиева, Салима Якубова. Они и еще четыре женщины: Амина Криницкая (представитель литовских татар), Фатима Кулахметова, Хадича Таначева, Ильгамия Туктарова — были избраны делегатами на I Всероссийский мусульманский съезд. Диляра Булгакова представляла мусульманок Крыма»³.

¹ Иль. 1917. 2 мая.

² Там же.

³ Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 144.

В середине мая 1917 г. газета «Иль» сообщала о порядке рассмотрения женского вопроса уже на другом съезде: «9 мая на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве в полшестого вечера начали обсуждать проблемы женского вопроса, которому были посвящены 3 доклада:

1. В Казани с 24 по 27 апреля прошел Всероссийский съезд мусульманок — тема доклада Ильхамии-тутаиш Туктаровой.

2. Решение вопросов женщин работающей секцией Всероссийского съезда — доклад Фатимы-тутаиш Кулахметовой.

3. Женщина перед законами шариата — доклад Мусы Бигиева»¹.

Участники съезда имели возможность убедиться, что процесс отстаивания татарками-мусульманками своих прав набирал все большую силу. Предоставление избирательного права женщинам открывало возможность участвовать татаркам в предстоящих местных выборах и выборах в Учредительное собрание, что привело бы к росту числа голосующих мусульман для обеспечения национально-пропорционального представительства и увеличению их влияния на политику государства.

I Всероссийский мусульманский съезд единогласно принял «казанские» решения мусульманок. В резолюции 11 пунктов, утверждающих равноправие мусульманок в политических и общественных делах, а также в избирательном праве, так как женщина должна принимать участие в выработке этих вопросов и иметь право избирать и быть избранной в Учредительное собрание. Конечно же, для этого обсуждалась необходимость создания отдельных избирательных участков для голосования женщин².

Сара Ахмерова в поддержку данного пункта утверждала, что «он дает возможность женщинам самим организовывать свою общественную жизнь, и мужчины не будут препятствовать участию жен в выборах». После доработки данный пункт выглядел так: «выборы должны проходить в один день, избирательные участки должны быть отдельно». Также был добавлен следующий пункт: «во время выборов, если кандидатка не будет мусульманкой, то голос необходимо отдавать мусульманину»³.

Захида Бурнашева, о которой мы писали выше, поддержала избрание мусульманок в Учредительное собрание, аргументируя это тем, что мужчины не могут понять проблемы женщин⁴. Сара Ахмерова

¹ Иль. 1917. 16 мая.

² Чубукчиева Л. З. Женский вопрос на всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспринской // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2012. № 1. С. 205.

³ Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 145.

⁴ Там же.

ва, не согласившись с Захидой Бурнашевой, подчеркнула, что данное разделение может привести к тому, что мусульмане рискуют остаться без депутатов¹. В результате это решение было принято².

Также, согласно резолюции, брак должен заключаться только в присутствии молодоженов; «в книгу записей о браке должно быть занесено право женщины инициировать развод»³; не допускалось вступление в брак девушек моложе 16 лет; «при бракосочетании молодожены должны предоставить свидетельство об отсутствии инфекционных болезней; отменялись калым и публичные дома. При заключении брака жених должен был предоставить расписку (обязательство) о том, что он не возьмет вторую супругу. Если же это произойдет, он должен предоставить развод и содержание первой жене»⁴.

Таким образом, съезд в Москве — это первый мусульманский съезд, на котором обсуждался женский вопрос при активном участии мусульманских женщин⁵. Принятые на нем решения наделяли мусульманку политическими и гражданскими правами⁶.

Такое равноправие изменило социальный статус женщины, подтолкнуло к более активной позиции женское движение.

Необходимо сказать несколько слов о Центральном бюро мусульманок России, избравшем местом своей работы Дом Асадуллаева в Москве. Бюро сосредоточило свою деятельность на разработке документов, которые имели общее организационное значение. В связи с приближающимися выборами в Учредительное собрание в них подчеркивалось, что женщины должны иметь право избирать и быть избранными. По мнению активисток бюро, Учредительное собрание должно было закрепить права в том числе татарок-мусульманок⁷.

Таким образом, I Всероссийский мусульманский съезд 1917 г. показал разброс мнений по женскому вопросу. С одной стороны, благодаря позиции городского среднего класса мусульманские женщины получали невиданные права. Нельзя забывать, что к 1917 г. в Европе женщины обладали избирательными правами только в Великом княжестве Финляндском. В резолюции же Московского съезда говорилось не только об активном, но и пассивном избирательном праве. Макси-

¹ Кояш. 1917. 26 апреля.

² Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 145.

³ Чубукчиева Л. З. Женский вопрос на всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспринской // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2012. № 1. С. 205.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 207.

⁶ Там же.

⁷ Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. С. 103.

мально возможно, хотя бы на уровне резолюции, постарались ограничить права девушек, вступающих в брак, возрастным цензом в 16 лет, что было выше, чем в современных европейских государствах. В резолюции гарантировались имущественные права женщин на случай развода. С другой стороны, применение этих прав в воюющей стране, где большинство мужчин-татар оказалось мобилизовано, было затруднительно. К тому же большинство мужчин-мусульман, как и других россиян, не принадлежащих к городскому среднему классу, рассматривало женщин как домохозяек, целиком экономически зависящих от мужей. Это соответствовало действительности, так как по законодательству Российской империи женщины-крестьянки не имели права на земельный надел. Большинство женщин-сельчанок не было готово ставить вопрос об изменении своих прав. Поэтому Захида Бурнашева говорила о необходимости агитации среди женщин на селе¹. Поистине радикальным изменением стало избрание Мухлисы Буби казыей Оренбургского магометанского духовного собрания. Не имеющее аналогов и в современной России получение женщиной статуса шариатского судьи было негативно встречено многими мусульманами окраин и даже Приуралья. Допуск женщины к реальной власти привел к тому, что многие мужчины стали противниками расширения прав женщин.

Таким образом, женский вопрос остался нерешенным. Особенно это проявилось в ситуации с резолюцией I Всероссийского мусульманского съезда 1917 года, обязывавшей мусульман всех регионов направить в высший исполнительный орган самоуправления мусульман по одной женщине для учреждения Всероссийского мусульманского совета (Милли Шура). По итогам выборов в регионах были направлены лишь несколько женщин, но избрана только московская курсистка Аккагаз Дусжанкызы (Дусжанова), представитель казахской делегации. Салима Якубова и Сара Шакулова, кандидатуры поволжских и сибирских мусульман, тайные выборы не прошли. Гаяза Исхаки, автора идеи обязательного избрания женщин в состав совета, удалось включить в список кандидатур лишь со второй попытки, при сопротивлении значительной части делегации².

Подводя итоги, отметим, что к Февральской революции 1917 г. российские мусульманки, прежде всего в лице татарского городского класса, сформировали свое общественное движение. В Москве его центром стало Благотворительное общество московских мусульманских женщин, зарегистрированное в 1913 г., возглавляемое женами буржуазии и духовенства. Другую группу активисток Москвы состав-

¹ Иль. 1917. 8 апреля

² Фаизов С. Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. С. 30.

ляли курсистки и учительницы (мугаллима) женского мектеба, размещавшегося в Доме Асадуллаева. Органом информационного освещения деятельности мусульманок столицы оставалась газета «Иль», выходившая в Москве с ноября 1914 г. по апрель 1918 г. (с перерывами). После Февральской революции 1917 г. сменилось руководство Благотворительного общества московских мусульманских женщин, которое возглавила Захида Бурнашева. Она проявила себя как борец за политическое и гражданское равноправие женщин. Эта позиция была заявлена на Всероссийском съезде мусульманок, прошедшем в Казани 24–27 апреля 1917 г. и на I Всероссийском мусульманском съезде, прошедшем в Москве 1–11 мая 1917 г. По результатам последнего съезда именно Москва была выбрана в качестве резиденции для Центрального бюро мусульманок России.

Источники

- Устав Благотворительного общества московских мусульманских женщин, 1913, М.: (Типография. Г. Лисснера и Д. Собко), 1913. 20 с.
- Иль. 1917. 5 января.
- Иль. 1917. 9 марта.
- Иль. 1917. 26 июня.
- Иль. 1917. 8 апреля.
- Иль. 1917. 2 мая.
- Иль. 1916. 4 мая.
- Иль. 1917. 16 мая.
- Иль. 1916. 10 ноября.
- Иль. 1916. 16 ноября.
- Иль. 1914. 22 март.
- Иль. 1914. 24 декабря.
- Иль. 1914. 24 декабря.
- Кояш. 1917. 26 апреля.

Литература

- Багаутдинов Ф. Н.* Амина Мухитдинова — жизнь и судьба // Научный Татарстан. 2013. № 3. С. 89–105.
- Денисов Д. Н.* Оренбургское мусульманское женское общество // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 279.
- Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 2. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 320 с.
- Ислам на Урале: энциклопедический словарь / сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Вып. 5. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. 476 с.
- Махмутова А. Х.* Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 254 с.
- Османова И. А.* «Личное дело муллы Шамсутдинова»: по материалам Государственного музея истории религии // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14, № 1. С. 78,103.
- Сафаров М.* Дом с винтовой лестницей // Татарский мир. 2018, № 3. 16 с.
- Фаизов С. Ф.* Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / Нижегородский исламский институт

им. Х. Фаизханова; отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 106 с.

Хабутдинов А. Ю. Имашева М. М. Хабутдинова М. М. Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г // *Женщина в российском обществе.* 2023. №1. С. 135–151.

Хабутдинов А. Ю. Лидеры российских мусульман и мусульманок в Российской империи и СССР (XIX–XX вв.) / М.: Медина, 2020, 263 с.

Чубукчиева Л. З. Женский вопрос на Всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспринской // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.* 2012. № 1. С. 199–208.

Sources

- Ustav Blagotvoritel'nogo obshchestva moskovskikh musul'manskikh zhenshchin* [Charter of the Charitable Society of Moscow Muslim Women] (1913). Moscow: Tipografia. G. Lissnera i D. Sobko. 20 p.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). January 5.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). March 9.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). 26 June.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). April 8.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). March 2.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). May 4.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). May 16.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). November 10.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). November 16.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). March 22.
- Il'* [socio-political newspaper] (1917). December 24.
- Koyash* [newspaper] (1917). April 26.

References

- Bagautdinov F. N. (2013). Amina Muhitdinova — zhizn' i sud'ba [Amina Mukhitdinova — Life and Destiny]. *Nauchnyj Tatarstan*. No. 3. Pp. 89–105.
- Chubukchieva L. Z. (2012). Zhenskii vopros na Vserossiiskom musul'manskom s"ezde v Moskve: po materialam lichnogo arkhiva Shefiki Gasprinskoi [The Women Issue at the All-Russian Muslim Congress in Moscow (Materials from the Personal Archive of Shefika Gasprinskaya)]. *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. Series: Historical Science*. Vol. 25(64). No 1. Pp. 199–208.
- Denisov D. N. Orenburgskoe musul'manskoe zhenskoe obshchestvo [Orenburg Muslim Women's Society] (2008). *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'*. Nizhny Novgorod: Medina. P. 279.
- Islam na Urale: enciklopedicheskij slovar'* [Islam in the Ural Region: an Encyclopedic Dictionary] (2009). Iss. 5. Moscow: Medina. 476 p.
- Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar'* [Islam in Moscow: an Encyclopedic Dictionary] (2008) Iss. 2. Nizhnij Novgorod: Medina. 320 p.
- Mahmutova A. H. (2006). Pora i nam zazhech'zaryu svobody! (Dzhadidizm i zhenskoe dvizhenie) [It's Time for Us to Light the Dawn of Freedom! (Jadidism and the Women's Movement)]. Kazan: Tatarckoe knizhnoe izdatel'stvo. 254 p.
- Osmanova I. A. (2021). "Lichnoe delo mully Shamsutdinova": po materialam Gosudarstvennogo muzeia istorii religii ["Personal Records of

Mullah Shamsutdinov” based on the Materials of the State Museum of the History of Religion]. *Minbar. Islamic Studies*. Iss. 14(1): Pp. 78–103.

Safarov M. (2018). Dom s vintovoy lestnitsey [House with a Spiral Staircase]. *Tatarskiy mir*. Iss. 3. P. 16.

Faizov S. F. (2005). *Dvizhenie musul'manok Rossii za prava zhenshchin v 1917 g.: stranicy istorii*. [Movement of Muslim Women in Russia for Women's Rights in 1917: Pages of History]. Nizhnij Novgorod: [Makhinur]. 104, [1] p.

Khabutdinov A. Yu., Imasheva M. M. Khabutdinova M. M. (2023). Zhenskoe obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v 1917 g. [Socio-Political Movement of Muslim Women in the Volga-Ural Region in 1917]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*. Iss. 1. Pp. 135–151.

Khabutdinov A. Yu. (2021). *Lidery rossiiskikh musul'man i musul'manok v Rossiiskoi imperii i SSSR (XIX–XX vv.)* [Leaders of Russian Muslims in the Russian Empire and the USSR (XIX–XX centuries)]. Moscow: Medina. 264 p.

SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF MUSLIM WOMEN IN MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract. The article focuses on the development of socio-political activities of Tatar women in Moscow at the beginning of the 20th century. This research seeks to illustrate to the academic community the status of Tatar women in early 20th-century society, and to contemplate the socio-political and public issues specifically faced by contemporary Tatar Muslim women and more broadly by the Muslim community in Russia. These activities became possible because, by the early 20th century, the Tatars had established the phenomena of women's education and a female middle class. Among Muslims of Russia, these phenomena were predominantly observed among the Tatars. It was during this period that the legal, political, and social rights of Tatar women began to be consolidated as a comprehensive set of rights aimed at ensuring genuine gender equality.

The novelty of this article is defined by the author's attempt to analyze Muslim periodicals from the early 20th century to conduct a study on the activities of the Moscow Muslim women's movement in protecting women's rights, including political ones, as well as its participation in (including national) bodies and local self-governing bodies in April-May 1917.

Keywords: Moscow, Tatar women of Moscow, women's issue, revolutionary movement, All-Russian Congress of Muslim Women, Tatars.

Dinara R. SALAKHETDINOVA,

Postgraduate of Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: sdr96@mail.ru

